

Семейные тайны - 1. Роль психотерапевта

[Статьи / Семейная психология](#)

Роль психотерапевта в анализе семейной тайны

Слово «тайна» существует со всех языках мира, а в славянских – почти во всех – имеет один корень. Интересно, что смысловое значение этого слова варьирует от «неразгаданный, скрытый, неясный» до греческого $\tau\eta\lambda\upsilon\sigma\iota\omicron\varsigma$ – «обманный, тщетный, напрасный». Родственным также является древнеиндийское «вор». Встречается и такое значение, как «отрицание», «лишение» [Тайна. Викисловарь]. Таким образом, исследование любой тайны – это сложный процесс, связанный и с разгадыванием, поиском, практически детективной работой, и одновременно с проникновением в зону запретного, тщательно скрываемого, глубоко запрятанного, не предназначенного для чужих глаз.

Погружаясь в семейную историю, мы зачастую сталкиваемся с табуированными областями, о которых члены семьи по той или иной причине не хотят или не могут говорить. Сложность заключается в том, что вокруг такой тайны конструируется много энергии, направленной на ее подавление, отрицание и/или сокрытие для защиты семьи от болезненной и разрушительной реальности. С такой «областью тьмы» мы можем столкнуться и в индивидуальной, и в супружеской, и в детско-родительской терапии.

Возникает закономерный вопрос: нужно ли терапевту идти с клиентом туда, где страшно, темно, неясно, запутано? Туда, где скрывается что-то неизвестное? Готов ли он двигаться к тайне, если клиент отказывается помогать? Особенно если запрос клиента похож на историю о потерянном ключе, который ищут не там, где потеряли, а под фонарем, потому что там светлее?

Этот вопрос – не риторический. Как не прискорбно напоминать об этом, но любая тайна – это начало лжи. Лжи во спасение. Лжи во искупление. Невинной лжи. Лжи, чтобы ничего не нарушить. Лжи, чтобы не было больно. Тайна возникает как сокрытие чего-то и превращается из маленькой лжи в большую. Как передаваемая воздушно-капельным путем болезнь, она переходит по цепочке от одного члена семьи к другому. И те, у кого «иммунитет» в порядке, выживают, но сами становятся носителем инфекции, не подозревая об этом. Членам семьи со «слабым иммунитетом» не удастся так просто отделаться от болезни. Они становятся носителями и одновременно постоянными разносчиками инфекции.

Психотерапевт – это врач для души. У него есть «вакцина», у него есть «таблетки» - его профессиональные компетенции, эмпатия, опыт... Но как быть, если больной отказывается лечиться? Этично ли предлагать, а то и настаивать принять горькое лекарство, побочные эффекты от которого бывают довольно болезненными?

«Этический кодекс психотерапевта», утвержденный в США ряде европейских государств, регламентирует профессиональную деятельность психотерапевта и психолога-консультанта. Он, в числе прочих постулатов, предписывает:

- не наносить вреда клиенту;
- не эксплуатировать отношений зависимости, возникающих в ходе терапии;
- опираться на согласие клиента, понимающего суть происходящего и осведомленного о возможных последствиях.

Эти и другие правила разделяются и соблюдаются психотерапевтами самых разных направлений. Остановимся на них подробнее.

Говоря о правиле «Не навреди», психотерапевт осознает, что должен действовать в первую очередь в интересах клиента. Однако клиент зачастую не осознает, какой вред его психике наносит сохранение тайны. Он останавливает терапевта словами: «Я не хочу это обсуждать». Должен ли терапевт, признавая свободу выбора клиента, согласится и отступить? Что делать, если клиент отказывается следовать дальше, мотивируя это «уходом психолога от проблемы», собственным нежеланием «копать так глубоко», непониманием, «как то, о чем мы говорим, относится к моей жизни» и т.д.?

Это сложный выбор для терапевта. Моя позиция проста – он не должен отступить. Как врач, использующий все свои силы, чтобы убедить больного принять лечение, так и терапевт, несущий профессиональную ответственность перед клиентом, обязан обсудить с ним все аспекты отказа исследования тайны.

Это не значит, что нужно предпринимать «любовую атаку». Задача психотерапевта – исследовать все чувства и переживания клиента, «блокирующие» его доступ к тайне, обсудить все его страхи и сомнения, фантазии и размышления по поводу нежелания двигаться в ту или иную часть семейной или личной истории. Мы все подвержены глубокому влиянию близких и дорогих нам людей, и поэтому нужно помнить, что клиент, скрывая тайну, часто защищает свою семью. Наша обязанность – предупредить и обсудить последствия этой «защиты». Иногда полезно использовать для этого идею квадрата Декарта.

Мы можем проговорить с клиентом, что останавливает его продвижение к неясной, загадочной, непонятной, сложной области из его жизни или жизни его семьи, и с чем он боится столкнуться, если пойдет чуть дальше. Фактически, клиенту предстоит ответить на следующие вопросы:

- Что будет, если это произойдет?
- Что будет, если это не произойдет?
- Чего не будет, если это не произойдет?
- Чего не будет, если это произойдет?

Рисунок 1 – Квадрат Декарта для исследования семейных тайн.

Анализируя вместе с клиентом ответы, мы сможем изучить его страхи и сомнения. Но мы должны быть достаточно смелыми и настойчивыми, не игнорируя, но и не принимая отказ обсуждать или исследовать семейную тайну, чтобы не дать клиенту привычно ускользнуть от встречи с самим собой.

Клиент это делает привычно, автоматически, как мальчик из рассказа А.И. Пантелеева «Честное слово». Напомню этот детский рассказ, написанный в 1941-м году. В игре мальчика назначили охранять пороховой склад и оставили стоять на часах. Игра закончилась, о мальчике забыли – но он продолжал в одиночестве и темноте «охранять склад», пока его не сменят. И прохожий, поняв серьезность положения, предпринял ряд действий, чтобы «снять с часов» маленького часового, относясь с уважением к его принципам и убеждениям.

Также и терапевт, понимая всю серьезность «охраны тайны» для клиента, должен помочь ему понять, что он включен в определенную игру с туманными правилами, которых ему никто

толком не объяснил. И, пытаясь сохранить тайну, клиент умножает ложь, поддерживает распространение болезни в семье и отказывается осознавать серьезность положения. Психотерапевт – это как раз тот человек, который помогает клиенту провести «смену караула» в игровом пространстве и вернуться к реальности.

Принципы работы с семейной тайной требуют:

- Осторожности. Клиент может испугаться, если терапевт чересчур «давит» или запугивает последствиями «молчания»;
- Деликатности. Тайна может быть связана с болезненными или стыдными событиями, поэтому необходима особая тактичность.
- Принятия. Что бы не сделал клиент, что бы не случилось, задача терапевта – помочь клиенту переработать этот опыт, а для этого у самого терапевта должен быть достаточно широкий «принимающий диапазон»;
- Смелости. Тайна сопряжена со стыдом и страхом, поэтому и терапевт, и клиент рискуют, когда двигаются в сторону раскрытия тайны.

Наталья Олифирович

Опубликовано на сайте: 8 июля 2015, 2112 просмотров

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ